

УДК 94(470.6)
ББК 63.3(235.7)-27
Ф 33

Л.Д. Федосеева,

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-(8772)54-88-38, 8-918-426-15-93, e-mail: lara.fedoseeva @ mail.ru

**Внутренние миграции населения и военная колонизация
Северо-Западного Кавказа в проектах
А.А. Вельяминова, Н.Н. Раевского и Н.И. Евдокимова
(Рецензирована)**

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема внутренней миграции населения Северо-Западного Кавказа, процесс обсуждения военных и гражданских проектов по освоению региона, а также военно-казачья колонизация региона и крестьянские переселения.

Ключевые слова: казачья колонизация, переселенческая политика, внутренняя миграция, проекты покорения горцев, эмигранты, линии казачьих станиц, Кавказская линия, сельские общины, кордонная линия, колонисты, военная колонизация.

L.D. Fedoseyeva,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian history, historiography, the theory and methodology of history of Adyghe State University, Maikop, tel. : 8-(8772) 54-88-38 , 8-918-426-15-93, e-mail : lara.fedoseeva @ mail.ru

**Internal migration of the population and military colonization
of the Northwest Caucasus in the projects
of A.A . Velyaminov, N.N. Raevskiy and N.I. Evdokimov**

Abstract. This article deals with the problem of internal migration of the Northwest Caucasus population, the process of discussion of military and civilian development projects in the region, as well as military Cossack colonization of the region and peasant settlement.

Keywords: Cossack colonization, immigration policy, internal migration projects of mountaineers' conquest, emigrants, a line of Cossack villages, a Caucasian line, rural communities, a cordon line, colonists, military colonization.

Общий ход массовых переселений на Северном Кавказе XIX в. был задан во время Кавказской войны. Термин «колонизация» взят из словарного обихода русских политиков и военных, победивших в Кавказской войне [1].

Военное руководство периодически поднимало вопрос о казачьей колонизации Северного Кавказа, исходя из своих ведомственных интересов. Во-первых, таким образом решался болезненный вопрос о снабжении войск провиантом, фуражом, об обеспечении

армии помещениями и транспортом на основе постоянной повинности. Во-вторых, с появлением на Кавказе многочисленного русского населения решалась рекрутская проблема [2].

Русская колонизация выросла из внутренних миграций военного времени. К их числу относились стихийные переходы крестьян в Закубанскую Черкессию, спуск горцев на равнину, создание укрупненных селений и городов-крепостей Северо-Западного Кавказа, организованная военная колонизация.

Переселения касались прежде всего горцев. Больше всего от переселений пострадали адыги Закубанской Черкесии, оказавшие наибольшее сопротивление российскому продвижению на Кавказ. В переселения были также вовлечены казаки Линейного и Черноморского войск. «Перемещение на Лабу кордона и казачьих станиц, занимающих правый берег Кубани, кроме того, что уменьшит число войск, выходящих теперь на охранение Кубанской кордонной линии, ... будет иметь и ту выгоду, что, отрезав совершенно от непокорных нам горцев аулы..., упрочит владычество русское над ними и отдаст их в совершенную зависимость от нас.» [3]. Другим источником внутренних миграций служило расширение Кавказской линии. Вытесняя горцев из стратегически важных предгорий и долин рек, российские власти переселяли на их место казаков и военных поселенцев. «Переселение целого общества или большей части оного хотя представляет труднопреодолимые препятствия, но зато оно было бы для правительства по всем отношениям чрезвычайно полезно, раз навсегда мы освободились бы от опасного соседства и приобрели бы колонистов для населения порожних земель» [4].

Массовые перемещения населения на Северном Кавказе в XIX в. чаще всего происходили насильственно. Все вовлеченные в борьбу за регион силы использовали их в политических целях. Шамиль ввел практику насильно переселять сельские общины, оказавшие сопротивление имамату. Эта политика проводилась вплоть до падения имамата в 1859 г.

В свою очередь, русские военные проводили переселения как для поощрения «мирных горцев» и казаков, так и с тем, чтобы наказывать их. Военный министр А.И. Чернышов, в частности отмечал: «Г.И., рассмотрев сие предложение, признав изволил полезным с перенесением Кавказской линии на Лабу сделать шаг еще более решительный к благоустройству горских племен, склонив их приписаться к поселенным на Лабке казачьим стани-

цам целыми племенами или отдельными аулами» [5]. В виде репрессивной меры применялась высылка отдельных семей и целых селений за пределы региона. Журналы военных действий времен Кавказской войны пестрят сообщениями о выселениях селений непокорных горцев в Россию и Закавказье. «Поэтому прошу Ваше сиятельство исходатайствовать также разрешение на постоянную высылку во внутренние губернии и этих последних 110 семейств. Независимо от этого я нахожу необходимым, кроме упомянутых 770 семейств, выслать также во внутренние губернии часть бессрочно и часть на временное пребывание до 300 человек одиночных людей из различных местностей края...» [6]. Временное или вечное поселение в степном Предкавказье полагалось для семей нарушителей паспортной системы, пойманных при переходе Кавказской линии или укрывавшихся в своих домах беспаспортных кунаков из числа горцев. Эта мера была введена в 1847 г., согласно одобренным наместником Кавказским князем М.С. Воронцовым «Правилам о поступлении с пленными и добровольными выходцами из горцев» [7].

В проектах по «умиротворению» и «освоению» Северного Кавказа, подготовленных военными в 30-е — начале 60-х гг. XIX в., переселению и колонизации отводилось важное место. Их создатели, как и часто сменявшие друг друга командующие Кавказской армией, не имели единого принципа переселенческой политики. Даже начальники разных участков Кавказской линии порой придерживались на этот счет противоположных взглядов. Противоречивым оставалось видение проблемы массовых миграций в придворном окружении и в среде высшей петербургской бюрократии. Глава Кубанской области Н.И. Евдокимов выступал за вытеснение горцев из труднодоступных горных ущелий. Он поставил своей целью полностью очистить Западный Кавказ от коренного населения. «...План действий состоял в том, чтобы решительно вытеснить из гор туземное население и заставить его или переселиться

на открытые равнины позади казачьих станиц, или уходить в Турцию» [8]. Эти предложения поддерживал наместник Кавказский князь А.И. Барятинский и Александр П. В 1860 г., после сдачи в плен Шамиля, во Владикавказе состоялось совещание командования армии, посвященное перспективам завершения войны на Северо-Западном Кавказе. На совещании был принят разработанный Н.И. Евдокимовым план занятия русскими войсками непокорных районов Закубанской Черкесии. Он заключался в постепенном вытеснении горцев либо на открытые заболоченные равнины, либо в Османскую империю. Отнятые у них земли должны были быть заняты под казачьи станицы, которые предназначались для охраны южных рубежей империи по Черноморскому побережью и Главному Кавказскому хребту. Разделив горцев на «племена», более или менее «опасные» для русского владычества в регионе, Н.И. Евдокимов советовал выслать первых поголовно в османскую Турцию как «тайных врагов» России. При этом он предлагал низовой администрации проводить политику двойных стандартов — на деле выдворяя горцев за пределы российских владений, но на словах всячески удерживая их на родине [9].

Поддержав этот проект, командующий армией наместник князь А.И. Барятинский признал «единственным средством прочного утверждения нашего в Закубанском крае ... водворение казаков на передовых линиях, чтобы постепенно стеснять горцев и лишать их средств к жизни. Нет причины щадить те племена, которые упорно остаются враждебными, государственная необходимость требует отнятия у них земель» [10]. Власти Кавказского наместничества были не прочь отделаться от беспокойных подданных, устав от бесконечного сопротивления горцев. Общее отношение правительства к эмигрантам, которые нередко покидали Кавказ под видом паломников-хаджи, предельно ясно, хотя и резко выразил А.И. Барятинский: «А знаете что? Ведь это, пожалуй, и не дурно, что уйдет эта сволочь, которая нам только в тягость.

Не останавливайте, пусть идут в Мекку или куда хотят» [11].

Другие влиятельные военные и чиновники считали необходимым сохранить за горцами хотя бы часть прежних земель во избежание новых волнений. Таких взглядов придерживались начальники Правого крыла Кавказской линии Г.И. Филипсон, Кабардинского округа В.В. Орбелиани, советник русского посольства в Константинополе В.А. Франкини, военный министр Д.А. Милютин. По мнению Г.И. Филипсона «...следовало мерами кроткими... упрочить нашу власть в этом крае только занятием некоторых укрепленных пунктов, проложением дорог, рубкою просек, введением управления сообразно быту и нравам туземных племен в духе гуманном, не препятствуя торговым сношениям прибрежных горцев с Турцией и т.д.» [12].

Между сторонниками и противниками русской колонизации региона шла постоянная борьба. Она обострилась после окончания войны, в конце 1850-х — середине 1860-х гг. За это время был подготовлен ряд важных проектов переустройства управления краем и расселения в нем горцев и казаков. В 1828 г. А.А. Вельяминов представил военному министру меморию «Способ ускорить покорение горцев», центральное место в которой занимал план казачьей колонизации, устройство 34 крупных станиц, на что отводилось от 6 до 18 лет, в зависимости от выделяемых сил и средств. Первым участком колонизации должно было стать междуречье Кубани и Лабы [13]. Уже в 1833г. командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал А.А. Вельяминов разработал «Специальный проект по завоеванию и колонизации горских земель». Чтобы продвинуть линию укреплений в глубь горных районов, он предлагал переселять горцев в предгорья и на равнину, создавая по соседству с их аулами казачьи станицы, которые должны были облегчить задачу надзора за настраиваемыми переселенцев. По мнению А.А. Вельяминова, «средство ускорить покорение горцев состоит в отнятии

у них плоскостей и заселении оных казачьими станицами» [14]. С целью ослабления кабардинцев он еще раньше советовал лишить их пастбищ, заняв их под казачьи поселения.

Военная колонизация была одним из самых популярных сюжетов в различных планах приведения горцев к покорности. Продвигать линию казачьих станиц в горы предлагал в 1854 г. генерал Н.Н. Муравьев. «Казачьи станицы на линиях следует подвигать вперед и водворять в них женатых солдат, обращая их в казачье сословие, не стесняясь и числом их» [15]. С этим был согласен и Д.А. Милютин в 1858 г. При этом предполагалось выселить горцев на прикубанскую равнину или даже на Дон [16].

Против проекта А.А. Вельяминова выступил начальник первого отделения Черноморской прибрежной линии генерал-лейтенант Н.Н. Раевский. В конце 1830-х — начале 40-х гг. он составил ряд докладных записок, в которых в числе прочего писал о роли внутренних миграций и колонизации. Наибольший интерес представляют «Записка о торговле с горцами и переселении на восточный берег» и «О политическом состоянии Восточного берега». Не отрицая пользы от крестьянской

и казачьей колонизации Северо-Западного Кавказа, и в особенности Черномории, Н.Н. Раевский предлагал расселять поселенцев на свободных территориях и не лишать горцев принадлежащих им бедных в экономическом отношении земель. Распространению среди горцев российского влияния, по его мнению, должно было способствовать развитие посреднической торговли казаков с горцами. «Десятилетнее спокойствие и мирные сношения улучшили состояние края и сблизили жителей с русскими. Переселенцы найдут безопасность и возможность приобретать земли» [17]. Планы крестьянской колонизации Северо-Западного Кавказа в начале 40-х гг XIX в. представили командующий Кубанской линией генерал-лейтенант П.Х. Граббе и начальник Правого фланга Кавказской линии Г.Х. Засс.

Этой стратегической линии «военной колонизации» придерживались почти все военачальники, понимавшие сложность ситуации и бесперспективность других способов действий. Но какое надо было иметь мужество, чтобы сказать императору, что на покорение Кавказа уйдут еще многие годы, тогда как в Петербурге завоевание этого края исчисляли в месяцах.

Примечания:

1. Под внутренней колонизацией российского Северного Кавказа, обсуждавшейся в военных и гражданских проектах освоения региона, понималась переселенческая колонизация всего или части региона силами казаков и русских переселенцев. В этих планах казачеству и русскому крестьянству отводилась роль носителей цивилизации среди диких горцев. Казачья колонизация по общему мнению была наиболее действенным средством в достижении цели, и потому она занимала такое видное место почти во всех проектах покорения горцев. При этом речь не шла о захвате земли, представлявшей ценность в экономическом отношении.

2. Мегрелидзе Ш.В. Закавказье в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Тбилиси: Мецниереба, 1972. С. 103.

3. Предположение генерал-майора Г.Х. Засса о занятии войсками нашими берегов Лабы (середина 1830-х гг.) // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (далее АКАК). Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказа, 1881. Т. 8, №560. С. 648-651.

4. Очерк плана покорения кавказских горских народов генерал-майора князя М.Ф. Кудашева [1842] // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX — начало XX вв. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2005. С. 151.

5. Записка военного министра графа А.И. Чернышова о мерах по усмирению кавказских горцев. 1837 г. // АКАК. Тифлис, 1881. Т. 8, №263. С. 356-362.

6. Письмо Михаила Николаевича председателю Кавказского комитета, 15 апреля 1878 г.. (Переписка наместника кавказского великого князя Михаила Николаевича по поводу выселения горцев, 1878 г.) // Кавказ и Российская империя: ... С. 445.

7. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. 389. Оп. 1. Д. 39. Лл. 50-51.

8. Милютин Д.А. Воспоминания. 1856-1860. М.: Современник, 2004. С. 474.
9. Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20-70-е годы XIX в.): сб. архивных документов / сост. Т.Х. Кумыков. Нальчик: Эльбрус, 2001. С. 106.
10. Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 38. Оп. 30/286. Св. 866. Д. 2, 117.
11. Северный Кавказ в составе российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 162.
12. Милютин Д.А. Указ. соч. С. 474.
13. Кавказ и Российская империя: ... С. 18.
14. Проблемы Кавказской войны ... С. 73.
15. Император Александр II и его первые шаги к покорению Кавказа (Эпизод из истории великой Кавказской войны) // Кавказ и Российская империя: ... С. 171.
16. РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 351. 1858 г. Лл. 3-12.
17. Записка начальника Черноморской береговой линии генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского «О торговле с горцами и переселении на Восточный берег» [Февраль-март 1840 г.] // Кавказ и Российская империя: ... С. 360.

References:

1. The resettlement colonization of all or parts of the region by the forces of Cossacks and the Russian immigrants was considered to be an internal colonization of the Russian North Caucasus. It was discussed in military and civil projects of the region development. The Cossacks and the Russian peasantry were supposed to play the role of civilization bearers among wild mountain dwellers in these plans. The Cossack colonization, in general opinion, was the most effective means in the achievement of the purpose and therefore it ranked high almost in all projects of conquering the mountain dwellers. But nothing was said about seizure of lands, that was of great value economically.
2. Megrelidze Sh.V. Transcaucasia in the Russian-Turkish war of 1877-1878. Tbilisi: Metsniereba, 1972. P. 103.
3. The assumption of the major general G.Kh. Zass of occupation by our armies of the Laba banks (the middle of the 1830es) // The acts collected by the Caucasian archeographic commission (further AKAK). Tiflis: The Printing house of the Head department of the Caucasian Deputy, 1881. V. 8, No. 560. P. 648-651.
4. The sketch of the plan of conquest of the Caucasian mountain peoples of the major general, prince M.F. Kudashev [1842] // The Caucasus and the Russian Empire: projects, ideas, illusions and reality. The beginning of the XIX and the beginning of the XX centuries. SPb.: The Zvezda magazine publishing house, 2005. P. 151.
5. The note of A.I. Chernyshov, the Minister of War, an earl, on the measures of suppression of the Caucasian mountain dwellers. 1837 // AKAK. Tiflis, 1881. V. 8, No. 263. P. 356-362.
6. The letter of Mikhail Nikolaevich to the chairman of the Caucasian committee, on April 15, 1878. (Correspondence of the Caucasian deputy, grand duke Mikhail Nikolaevich concerning the eviction of mountain dwellers, 1878) // The Caucasus and the Russian Empire: ... P. 445.
7. The State archives of Krasnodar Krai (further GAKK). F. 389. Op. 1. D. 39. Ll. 50-51.
8. Milyutin D.A. Memoirs. 1856-1860 . М.: Sovremennik, 2004. P. 474.
9. Problems of the Caucasian war and the eviction of the Circassians to the Ottoman Empire (the 20-70es of the XIX century): coll. of the archival documents / comp. by T.Kh. Kумыков. Nalchik: Elbrus, 2001. P. 106.
10. The Russian state military and historical archives (further RGVIA). F. 38. Оп. 30/286. Sv. 866. D. 2, 117.
11. The North Caucasus as a part of the Russian Empire. М.: New literary review, 2007. P. 162.
12. Milyutin D.A. The mentioned work. P. 474.
13. The Caucasus and the Russian Empire: ... P. 18.
14. Problems of the Caucasian war... P. 73.
15. The emperor Alexander II and his first steps to the Caucasus conquest (An episode from the history of the great Caucasian war) // The Caucasus and the Russian Empire: ... P. 171.
16. RGVIA. F. 38. Op. 7. D. 351. 1858. Ll. 3-12.
17. The notes of the chief of the Black Sea coastline lieutenant general N.N. Rayevsky «On the trade with mountain dwellers and the resettlement to the East coast» [February-March, 1840] // The Caucasus and the Russian Empire: ... P. 360.